

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ.

I. LINGUA ROMANA – *ROMANICE

Этисс определяется прежде всего своим наименем и потому неудивительно, что романисты не оставили без внимания как историю отдельных этнонимов и связанных с ними наименований романских языков, так и тем более восходящие к глусской древности обозначения романской речи в целом. Последним посвящена огромная литература от нескольких колонок в словаре Бюкнана (1678)¹ и вплоть до обширных статей – почти монографий – последовавших лет. Вопрос тем не менее еще далек от окончательного решения, так как тщательнейшим образом собранный материал из произведений античных и раннесредневековых авторов не дает ясного представления даже о том, что понималось под термином *lingua romanorum* в повседневном обиходе, не говоря уже о засвидетельствованном только в конце XI в. наречии *romanice*, источнике ст.-фр. *romanç*, ст.-окс. *romans*, исп. *romance* и рето-ром. *rumontsch*. Мы вынуждены, таким образом, прибегнуть к реконструкции, которая в зависимости от нашего отношения к проблеме сферороманского состояния будет, разумеется, различной. Но история понятия "романский язык" не только упирается в старый конфликт² сепаратистов (Ф.Ронуар, ранний З.Майер-Любке, Т.Майрер, Р. де Дардель, Р.А.Холл) и унитариев – это в то же время одна из тех нитей, которые при случае могут помочь нам распутать весь клубок противоречивых фактов, свидетельств и мнений.

Любопытно отметить, что открывает дискуссию внешне сепаратистское утверждение Дюканжа (он располагал уже почти всеми доступными нам фактами), согласно которому на смену латинскому пришел "народный романский язык, хотя и сохранивший некоторые его черты, но уже не являющийся латинским, поскольку он не пренебрегал чужеродными словами и подчинялся совсем другим грамматическим законам".³ Смелость этого тезиса в значительной степени нейтрализуется поздней датировкой глоттонима: "Вследствие этого он начал называться уже не "латинским языком", а "романским", так как на нем говорили романы, оставшиеся в галльских и испанских провинциях после вторжения северных наций".⁴

Еще дальше отодвигает дату фиксации нового названия американский ученик Г.А.Мэллер, усматривающий первый несомненный пример употребления *lingua romanorum* в значении "романский язык" (ранее этот оборот был ничем иным как "народным синонимом латини" (the most popular word for Latin)) лишь в известном постановлении Турского собора в 813 с.⁵ К этому же периоду он относит и окончательную дифференциацию латинского и романского: обособление литературного и разговорного языков, по его мнению, и явилось причиной размежевания синонимов *lingua latina* и *lingua romanorum*. Свою концепцию Г.А.Мэллер подробно изложил в ряде работ,⁶ которые, однако, не принесли ему широкой популярности даже среди унитариев, предпочитающих датировать момент языкового сдвига УП в.,⁷ но его мнение о роли каролингских ученых в закреплении термина *lingua romanorum* за романским языком стало общепризнанным: не случайно Г.Коль в своей реконструкции истории **romanice*⁸ приходит к аналогичному результату.

Рассмотрим подробнее ход рассуждений Г.Коля. Наречие *romanice* появляется в текстах очень поздно (в 1091 г.),⁹ но соответствующее прилагательное *romanicus* фигурирует уже у Катона Старшего (П. в. до н.э.), причем исключительно с предметами сугубо сельского обихода (*aratra*, *iuga* 'ярмо', *fiscinae* 'плетенные корзинки', *oleum*).¹⁰ Как, впрочем, и аналогичное *campanicus* или *tuscanicus*, что позволяет усматривать в суффиксе *-anicus* "по... образцу" слегка иронический оттенок значения;¹¹ затем оно восстанавливается в испорченном пассаже у Ливия (45, 34, 12) как имя одного из галатских вождей¹² и, наконец, в "Истории бриттов" Беды Достопочтенного (УП в.), где употребляется с такими словами, как *ius* 'закон', 'власть', *imperius* 'натиск', *gens* (у жившего в IX-X вв. Ненния с *gens*, *census*, *consul*, *iugum* и т.д.), т.е. выступает как полный синоним *romanus*. Как связать эти скучные и на первый взгляд изолированные свидетельства с романскими формами? То, что прилагательное могло прекрасно существовать в обиходной речи, Коль вполне допускает,¹³ но ему кажется маловероятным, что оно при этом вымерло по всей территории Романии за исключением Кельторомании (Галлии и Британии) – исп. *romance* автор вслед за К.Баттисти и Г.Алессио выводит из галлороманского.¹⁴ Поэтому он предпочитает альтернативное решение: катоновское *romanicus* исчезло спу-

ся некоторое время, конъектура у Ливия не принимается в расчет, а *romanicus* = *romanus* у Беды и **romanice* > ст.-фр. *romanz* и т.д. объявляются инновациями, первое по образцу многочисленных прилагательных на *-icus* от имен народов типа *Britannicus*, *Armoricus*, *Saxonicus* и т.д., а второе по аналогии с засвидетельствованным в начале VI в. наречием *barbarice* 'на языке варваров', т.е. "по-германски". Парадоксальность одинакового объяснения для формы под звездочкой и инновации такого стилиста, как Беда, снимается указанием на несомненное ученое происхождение реконструированного наречия (вместо **romanicum*. - А.Ч.), так что Коль считает себя вправе приписывать заслугу введения нового наречия в обиход все тем же каролингским филологам, которые не только установили значение двусмысленного *lingua romanorum*, но и создали заново термин для понятия "немецкий язык" – *lingua theodisca*, дословно "народный язык" от *theudo* 'народ' по образцу *sermo vulgaris* s. *rusticus* (ср. ит. *il volgare*). От них *romanice* перешло в разговорную речь северной Франции, приобрело статус существительного и постепенно распространилось на юге страны, где еще некоторое время удерживалось более литературное *lenga romanala*, в Швейцарии, Италии (ит. *romanzo* несомненное заимствование) и по ту сторону Пиринеев – для порт. *româncço* допускается в качестве этимона и латинизированная форма *Romanicium* (XII в.).

Рассуждения Коля очень интересны, однако вызывают возражения. Нетрудно согласиться с тем, что образованное от германской основы при помощи продуктивного суффикса *theodisce* в конце концов привилось и дало нем. *deutsch*,¹⁵ сложнее представить, что слепленное по латинской модели наречие смогло проникнуть в народный язык и даже вытеснить бытовавшее там уже восемь столетий – ср. гипотезу Мэллера – *lingua romanala* (встречается уже у Овидия, Плиния Старшего и т.д.). Затруднение представляет и исп. *romance*, которое испанские филологи единогласно возводят к *romanice*, подобно тому как *vasconice* "по-баскски", "баскский язык" < лат. *vasconice*.¹⁶ Правда, в староиспанских текстах нередки апокопированные формы типа *roma(n)z*, но апокопе в то время подвергались и исконно испанские слова: ср. *noch*, *mont*, *part*.¹⁷ позднее восстановившие временно утраченный под французским влиянием конечный гласный; если же рассматривать –е в

исл. *romance* как "восстановленное", то встает вопрос, почему было отдано предпочтение этимологическому –е, а не более продуктивному –о <-um,¹⁸ как в Италии и Португалии? Что же касается ареала **romanice*, то он не ограничивается одной Кальторсманией и Кельтоиберией: ит. *il volgare* явно ученого происхождения, а румынские инновации с субстратным *-isc*:¹⁹ *limba românească* и *românește* могли возникнуть на основе как *lingua romanorum* / *romanica*, так и **lingua romanica* / **romanice*.

Таким образом, у нас есть все основания относить **romanice* к общероманскому состоянию (I в до н.э. – II в. н.э.) и притом к самому началу этого периода ввиду а) латинского типа наречия и б) наличия соответствующего прилагательного у Катона Старшего (II в. до н.э.). В случае с *romanicus*, по мнению Коля, мы имеем дело с вероятным гречизмом (калька с греч. ῥωμαϊκός что постулируется едва ли не для всех старых образований на *-icus* от имен народов или жителей: сама дифференциация этонима и соответствующего прилагательного (ср. лат. *romanus* 'римлянин', 'римский') возникла несомненно по греческому образцу (ср. ῥωμαῖος 'римлянин' – ῥωμαῖκος 'римский'²⁰). Точно так же и наречие **romanice* следует рассматривать как кальку встречающегося в Новом Завете наречия ῥωμαϊστή (Иоан., 19,20 – нацелись на кресте) или его синонима ῥωμαϊκός (IV в.). Как и родственное ему прилагательное, оно, разумеется, не имело шансов проникнуть в литературный язык, где *latinus* и *romanus* во главе исконно латинских этонимов неколебимо сохраняли свои позиции.²¹

В этом свете появляющиеся на рубеже новой эры *lingua romanala* и *romane*²² предстают как своего рода компромисс между класс. лат. *lingua Latina/latine* и бытующими в низшей сфере общества **lingua Romanica/*romanice*. Их значения, по всей вероятности, колеблются между этими полюсами: в литературной речи это "язык империи" (литературный, но включая отчасти и романскую койнэ), у простолюдина – "язык Империи" (наш разговорный язык, но также отчасти и латынь).²³ Благодаря этому замечательному буферу римлянам удалось до некоторой степени игнорировать реальную языковую ситуацию и, по крайней мере, держать нас на этот счет в заблуждении, но о том, что она была достаточно сложной, свидетельствует уже само одновременное существование вышеупомянутых трех пар названий.

П р и м е ч а н и я

I C.Du C a n g e. Glossarium mediae et infimae latinitatis. Vol.I. Niort, 1883, Praefatio, § 13.

² См. общую характеристику в кн.: V i d o s B.E. Manual de lingüística romanica. Madrid, 1963, p. 11-35. — Сходную терминологию применительно к проблеме единства /диалектной/ раздробленности народной латыни предлагает В.Вяяняен; см.: V а- а п а п е н V. Le problème de la diversification du latin. — In: Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. II, 19, 1. Berlin; New York, 1983, p. 481.

C. Du Cange. Glossarium... vol.I, Praefatio, § 13,
p. XIII: "Atque inde invaluit vulgaris illa Romana lingua quae
etsi aliquid Latinitatis redoleret, Latina tamen non esset, ut
quae et barbara non agnosceret vocabula, et longe aliis grammata-
tice legibus regeretur".

⁴ Ibid.: "Eapropter iam non Latina Lingua coepit appellari sed Romana, quod Romani, qui in Galliis et Hispaniis post Septentrionalium nationum irruptiones remanserant, ea uterentur".

⁵ Muller H.F. On the use of the expression *Lingua Romana* from the first to the ninth century. - *Zeitschrift für romanische Philologie*, 1924, Bd 43, S.9-19.

⁶ Muller H.F. 1) A chronology of vulgar Latin. Halle, 1929 (Beihefte zur Zeitschrift für romanische Philologie, N 78) 2) A chrestomathy of vulgar Latin. Boston; New York, 1932.

⁷ Reichenkron G. Historische latein-altromani-sche Grammatik. Wiesbaden. 1965. S. 85.

8 K o l l H.-G. 1) Die französischen Wörter "langue" und "langage" im Mittelalter. Paris, 1958 (Kölner romanistische Arbeiten, N.F., N 10), S.43-52; 2) Lingua Latina, Lingua Roman(ic)a und die Bezeichnungen für die romanischen Vulgarsprachen. - Estudis Romanics, t.6, 1957-1958, S. 95-164, osooben-
no 150 ff.

9 C. Du Cang e. Glossarium... t.VII. Niort, 1883,
n. 120 s.v. Romanice.

¹⁰ Cato, de agr. (ed. Keil), 135, 1-2; 146, 1; K o l l H.-G. Lingua Latina, S. 151.

11 Tagliavini C. Le origini delle lingue neolatine. 6 ed., Bologna, 1972. § 34, p. 169. N. 29.

12 K o l l H.-G. Lingua Latina... S. 150, Anm. 232; S. 156
Anm. 247.

13 Ibid., S. 155.
 14 Ibid., S. 118-133; Battisti C., Alessio Dizionario etimologico italiano. Vol. V. Firenze, 1975, p.3279 s.v. romanzo. - Впервые у B.Мейер-Любке: Meyer-Lübke W. Romanisch etymologisches Wörterbuch. 3 Afl. Heidelberg, 1925. N. 7720.

15 K o l l H.-G. Lingua Latina... S. 95-96; W e i s g e r
b e r L. Deutsch als Volksname. Ursprung und Bedeutung. Stutt-
gart, 1953.
164

16 Corominas J., Pasqual J.A. Diccionario critico-estimológico castellano e hispanico. T.5. Madrid, 1983, p.58, s.v.; García de Diego V. Gramática histórica española. 3 ed. Madrid, 1970, p.255. - Уже у Ф.Лина: Romanisches etymologisches Wörterbuch. 2 Afl. Bonn, 1861, s.355-356. s.v. it. romanzo.

17 Lapesa R. Historia de la lengua española. 9 ed.
Madrid. 1981. § 51, 4.

18 Müller B. Zum Fortleben von latinus und seiner Verwandte in der Romania. - Zeitschrift für romanische Philologie. 1963, Bd 79, S. 53.

19 Tagliavini C. Le origini... 27, p.149-150;
Arrivante V. Les Roumains sont les seuls à conserver le
latin ROMANUS. - In: Mélanges à la mémoire de L. Michel. Mont-
pellier, 1979, p.29-35.

peillier, 1975, p.29-39.
20 Isering H.-G. Die lateinischen Adjektiva auf
-icus and -ticus: Diss. Zürich; Winterthur, 1955, S.7, 29 ff.
(ЦИТ. ПО: Koll H.-G. Lingua Latina... S. 154, Anm. 239);
Leumann M. Lateinische Laut- und Formenlehre. München,
1977, § 303, S. 336-338.

21 В этой связи приобретает интерес вышеупомянутый пассаж из Ливия - 45, 34, 12 (цит. по: L i v i T. Ab urbe condita. Erkl. v. W. Weissenborn. Bd X, H.2, 2 Afl. bes. v. H.J.Müller. Berlin, 1881): ibi Romanum cum et Solovettium ducem Gallorum Synnadiis adlocutus (далее лакуна). Предлагаемая O. Россбахом (R o s s b a c h O. Zum 41 bis 45 Buche des Livius. - Wochenschrift für klassische Philologie, 1919, Bd 36, S. 22 ff.) конъектура Romanicum et Solovettium duces G. выглядит убедительной: разбитие в 189 г. до н.э. Манлием Вульсьоном галаты стали верными союзниками римлян (V o l k m a n n H. Galatia. - In: Der kleine Pauly. Bd II. Stuttgart 1967, Sp. 668), так что не удивительно, если во главе выступившего в 168 г. против подозреваемого в антиримских настроениях пергамского царя Эвмена галатского отряда стоял молодой вождь с проримским именем: сын брата Армения Флава, служившего у римлян (Tacit, Ann., 2, 9-10) звался Italicus (Tac., Ann., 11, 16-17).

22 Колл. H.-G. Lingua Latina... S.157, Ann.252 насчитывает только 4 примера, а именно Enn. (=Charis.gramm.II, 200; 22): Hispane, non Romane memoraret loqui me; Mansi, Ampliss. coll.concil., XI, 586 (Константинополь, 680 г.), Павел Диакон и т.д. См. еще: Wartburg W.v. Französisches etymologisches Wörterbuch 1962, Bd 10, S.456, Ann. 19.

23 Должен с огорчением признаться, что слишком поздно уз-
нал о существовании следующей важной работы: К г а м е р J.
Lingua Latina, Lingua Romana, Romanice, Romanische (Studien
zur Bezeichnung des Lateinischen und Romanischen). - Balkan-
Archiv, 1983, N.F. Bd 8, S.79-94. Автор доводит почти до аб-
сурда идею Мэллера о полной синонимичности оборотов *lingua*
Latina и *lingua Romana* (даже в "Страсбургских присягах" по-
следний, по его мнению, означает *lingua Latina*, которое не бы-
ло употреблено Нитхардом "по чистой случайности"); критикует
гипотезу Коля о **romanice*, возникшем по аналогии с *barbarice*,
вполне допуская, что вульгарное **romanice* могло удержаться в

"сельском латинском сбиходном языке" вместо двусмысленного *Romanus*; наконец, возводит к латино-греческому *-iscus rūm. limba romanæasā* и *romaneq̄te*. Мой основной тезис - "буферность" обозначения *lingua Romana* - у Крамера отсутствует.

Н.А.Чистякова

СПЛІТЕТЫ "ТОНКИЙ" И "ТОЛСТЫЙ" В КАЛЛИМАХОВСКОЙ ПОЛЕМИКЕ

Одной из внешних примет становления литературы как особого вида художественного творчества является рождение литературной критики и литературоведческой терминологии. Ученый и поэт Каллимах из Кирены по праву считается основоположником европейской литературной критики и литературоведческой терминологии. В начале III в. до н.э. он первым четко сформулировал свою поэтическую программу и выразил ее в таком лексическом наборе, который впоследствии был положен в основу всей античной соответствующей терминологии.

В полемических стихах Каллимах использует традиционный лексический арсенал, но переосмыслияет его на основе новых, уже эстетических функций словесного художественного творчества.

В программном прологе к сборнику повествовательных элегий "Причины" - важнейшему произведению Каллимаха - бог Аполлон, покровитель и мифический предок поэта, требует для себя жертву самую тучную, а Музу - тонкую (*τὸ θύος... πάχιστον, ...τὴν Μοῦσαν... λεπταλέην* - fr. I, 11-12 Pfeiffer). В другом случае Каллимах, отзываясь с похвалой о поэте Арате, своем современнике, желает здравствовать его "тонким речениям" (*χαίρετε λεπταὶ βῆστες* - ep. 27 Pfeiffer). Напротив, сочинения Антимаха, жившего на рубеже II-I вв., но превознесенного литературными противниками Каллимаха, поэт называет "тучным и неотчетливым" (...*καὶ παχὺ γράμμα καὶ οὐ τορός* - fr. 398 Pfeiffer). Прилагательное *τορός* и наречие *τορός* со значением "отчетливый", "ясный", "понятный" впервые как определение речи или заложенной в ней мысли неоднократно засвидетельствовано у Эсхила; затем оно становится постоянным в греческой поэзии (Aesch., Agam., 616, 1062, 1162; Suppl., 274; Prom., 609; Aristoph., Ranae, 1102; A.R., УП, 409 etc.).